

VII Международный фестиваль театров кукол

ПЕТРУШКА ВЕЛИКИЙ

Фестивальная газета
Выпуск 3

14 сентября 2014
Екатеринбург

«РАБОТАТЬ, РАБОТАТЬ, РАБОТАТЬ...»

Второй день фестиваля порадовал лекцией председателя жюри, (театроведа, профессора Варшавской театральной академии, директора театра кукол города Познань) — Марека Вашкеля. Слушателям представилась уникальная возможность увидеть коллекцию редких видеофрагментов из спектаклей известных зарубежных театральных режиссёров: Тадеуша Кантора, Hôichi Okamoto, Мишеля Фогеля, Дуды Пайвы... Эти постановки Вашкель выбрал не случайно: все они являются образцами высочайшего мастерства работы кукольников.

Так, к примеру, отрывок из спектакля «Vein» японского режиссера

Hôichi Okamoto явился отличной иллюстрацией к идее о том, что кукольник и кукла тесно связаны: у них общий кровоток, общая жизнь.

Одной из самых уникальных, Вашкель назвал постановку на мифологическую тематику Дуды Пайвы. Его куклы, сделанные из особо прочного эластичного поролона, могут достигать в высоту человеческого роста, создавая полную иллюзию того, что на сцене рядом с кукловодом работает ещё один живой актёр.

В заключении Марека Вашкель обозначил главное: в театре кукол всегда преобладает метафора; современные режиссёры и художники имеют множество возможностей для работы,

они не должны бояться соединять на одной сцене куклу, живой план и мультимедийные спецэффекты.

ДВА ВОПРОСА ОТ ГАЗЕТЫ

Существует ли принципиальная разница между русским и зарубежным театром кукол?

Русские часто продолжают традицию своих театральных мастеров, подражают им, идут протоптанным путём. А европейцы стараются действовать индивидуально, искать новые средства выразительности. Для меня остаётся загадкой, почему в России артисты работают с куклой один на один, тогда как в Европе кукольник легко управляет одновременно с целым рядом персонажей.

В вашей лекции использовались отрывки из спектаклей для взрослых. Из потрясающих спектаклей! Скажите, каким образом профессионалам бороться со стереотипом: «театр кукол — театр детский»?

Работать, работать, работать! Говорить об этом в институтах! Я не знаю почему, но так считают не только в России и Польше. Мнение о том, что театр кукол — это театр для детей, существует во всём мире. И это притом, что множество театральных трупп вообще не работают с детской аудиторией. Наверное, тут ничего не сделать, но говорить об этом надо. Писать об этом — важная работа.

Ксения Рыжова

«БУРАТИНО»

(Магнитогорский театр куклы и актера «Буратино»)

Спектакль по одной из самых известных сказок, был представлен зрителям на второй фестивальный день. В «Буратино» Сергея Ягодкина большинство героев — куклы. В живом плане представлены только два персонажа: Папа Карло (Дмитрий Никифоров) и Карабас Барабас (Александр Анкудинов). Помимо привычных героев в истории участвуют настоящие клоуны, которые на протяжении всего спектакля то дурачатся, в очередной раз выясняя отношения, то возвращаются к куклам для того, чтобы маленькие

зрители узнали, чем же закончилась история деревянного мальчишки.

Художник Анвар Гумаров (Санкт-Петербург) создал целый ансамбль сложнейших декораций: тут и огромная подводная лодка, чудом трансформирующаяся в черепаху Тортиллу, и удивительный домик Мальвины, с висящей в воздухе лунной, и многофункциональный театр Карабаса Барабаса. Спектакль оформлен очень стильно: и декорации, и костюмы выполнены в той эстетике, которая близка и понятна сегодняшнему зрителю.

Екатерина Гузёма

МНЕНИЯ МАЛЕНЬКИХ ЗРИТЕЛЕЙ:

Кирилл 5 лет: «Мне всё понравилось, особенно — Карабас. Он хоть злой, но я на него всё время смотрел. Там (в спектакле) все добрые, просто кому-то же надо злодеев играть».

Катя 7 лет: «Я историю про Буратино очень плохо помню. Но знаю точно, что клоунов там не было. А тут, они есть! Очень смешно, здорово».

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЯХ

БУРАТИНО ВЕРНУЛСЯ В «БУРАТИНО»

...Вначале, разумеется, было слово. Точнее, инсценировка сказки про Буратино, которую главный режиссёр Магнитогорского театра куклы и актера «Буратино» Сергей Ягодкин вместе с женой, актрисой этого театра Александрой, написали, укрывшись за псевдонимом Алиса Книжечк...

...А дальше начались репетиции, этюды, импровизации, актерско-режиссёрские фантазии. И вдруг обнаружилось, что историю про папу Карло, его созданного из полена сына и кукольный театр Карабаса Барабаса можно рассказать и без слов. Ну, почти. Осталось десяток реплик и почти столько же зонгов, сочинённых композитором-монголом из города Тулы Артуром Бат-Очиром. И в самом деле:

зачем описывать словами процесс появления Буратино на свет, когда можно просто устроить метель из деревянных стружек, и среди этой метели и кружения театральных персонажей феллиниевско-полунинского облика возникнет он. Деревянный мальчик...

...Очень хорошо, что в театре «Буратино» появился одноимённый

спектакль. Ничем не напоминающий легендарную постановку режиссера Виктора Шраймана и художника Марка Борнштейна (с их «Буратино» сорок лет назад начался этот театр), но тоже по-своему знаменательный. В работе над ним главреж Сергей Ягодкин отметил пятилетие своей службы в магнитогорском театре. Срок достаточный, чтобы сказать, что в этом театральном доме он пришелся ко двору, обрёл единомышленников, от спектакля к спектаклю работает всё интересней и неожиданней. «Буратино», пожалуй, самая интересная премьера первой ягодкинской пятилетки. Будем ждать новых...

(Владимир Спешков,
«MediaЗавод»)

ПАТРОНОВ ХВАТИТ НА ВСЕХ

(«Убить Кароля», Пензенский областной театр «Кукольный дом»)

В фойе из катушечного магнитофона звучат песни Высоцкого, в зале — записи бесконечных речей Леонида Брежнева. Два самых известных голоса периода Застоя создают атмосферу, с одной стороны, для многих ностальгическую, с другой — тревожную. Ни покоя, ни уверенности в завтрашнем дне они не обещают. Да и сам спектакль, ставший в этом году лауреатом «Золотой Маски» сразу в двух номинациях, полон болезненной тревоги.

Слепой дед вместе со своим внуком разыскивают Кароля, про которого точно известно лишь одно — он должен умереть. За помощью они приходят к окулисту, который бы мог вернуть старику зрение. В персонаже доктора сконцентрированы все претензии некогда правящего класса к интеллигенции: мягок, пассивен, мечтателен, склонен к рассуждениям о гуманизме и демократии. Для него книжный мир науки — убежище, в котором можно укрыться от неприглядной действительности. Он потенциальная живая мишень для людей с ружьём. Оказавшись на месте жертвы, доктор довольно скоро отказывается от всего, во что верит. Не желая становиться «врагом народа», он сам становится на место палача, выбирая первую жертву, открывает сезон охоты на Каролей.

История, разворачивающаяся на камерном пространстве конторского стола, ставит перед нами глобальные вопросы. О совести сегодня не пишут, не снимают, не говорят. Режиссёр Владимир Бирюков заставляет вспомнить это очень несовременное слово, выбрав для разговора почти анекдотичный случай, который можно было бы назвать «из врачебной практики» или «из опыта молодого чекиста».

Виктор Никоненко (обладатель «Золотой Маски» за «Лучшую работу художника») выстроил на письменном столе почти игрушечный мир, не забыв про самые мелкие подробности. Сперва даже верить не хочется в то, что это крошечное пространство может быть агрессивным, опасным. Но так оно и есть.

Ставшая уже классической, песня «Historia de un amor» в финале спектакля звучит, как прощание с миром гуманистических иллюзий. Не справившись с голосом собственной совести, окулист шагает в открытое окно; человек с ружьём ищет новую мишень, полный сил молодой приемник шагает с ним рядом; начинайте искать Кароля, дорогие товарищи!

Мария Зырянова

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЯХ

«УБИТЬ ИЛИ НЕ УБИТЬ?»

Дедушка и внук из пьесы Славомира Мрожека «Кароль» глупых вопросов не задают. Они уверены — Кароля необходимо убить. Кто он, этот Кароль? — Чёрт его знает. Враг. Дедушка за долгую жизнь все глаза проглядел, высматривая мишень через грязные стекла, а теперь, подслеповатый, и подавно не узнает противника. Поэтому и пришёл с внуком к окулисту. Анекдот о слепой жестокости Владимир Бирюков поставил на сцене «Кукольного дома» с помощью крохотных,

нежных марионеток, отчего жуткий смысл пьесы стал ещё осязаемее. ... Драматургия Мрожека, скандально популярная в советское время, почему-то вновь бьёт в самое сердце. На спектакле не только задумываешься о формуле «непротивления злу насилием», но и задаёшься вопросом: «А есть ли вообще носители этого зла, кроме меня самого?» В спектакле есть момент, когда врач убеждает внука, что Каролем может быть кто угодно, только не он. Марионетка в черном плаще раз-

ворачивается лицом к залу, прицел дедушкиной винтовки выискивает виновного — и тогда сидящим в темноте большим людям почему-то хочется отвести глаза от взгляда куклы. Спектакль пробуждает в зрителе чувство вины за окружающую действительность. Его вряд ли посоветует Ваш психолог, но критик удержаться не сможет.

Александра Солдатова
(www.maskbook.ru)

«ПАЛАДИНЫ ФРАНЦИИ»

(театр «Koreja» Италия)

Итальянский театр «Koreja» в мини-мальных выразительных средствах, обходясь без громоздких и пёстрых декораций, знакомит зрителя с причудливой историей, сочетающей в себе патетику рыцарства, вражду нескольких государств, полеты на Луну и сумрачный кукольный театр, который оказывается своеобразной рамкой для этой картины.

Паладины Франции — Астольфо, Орландо и Руджеро — на протяжении практически всего действия выступают в роли ветреных, смелых рыцарей, с мальчишечьей удалю скрещивающих мечи, готовых отдать жизнь во имя прекрасной дамы. Вместе с тем, героям присущи и самоирония, и общий, несколько печальный юмор. На протяжении всего спектакля зритель пребывает в напряжении и постоянном ожидании новых необычных трактовок, казалось бы, заурядной легенды о славных и наивных воинах.

Комизм, а подчас и абсурдность происходящего, ни на минуту не дают забыть о пугающей истине, открытой публике в первые же минуты действия: все это лишь заброшенные на ночь марионетки, отыгрывающие едва ли не бессмысленные сюжеты под чутким руководством кукловода. Имя кукловоду — Карл Великий, повелитель бесстрашного войска паладинов. Он мальчик со своими маленькими игрушками, с любопытством сталкивающий их между собой без доли сожаления, отдающий команды послушному отряду с ненастоящим оружием, дёр-

гающий за нити судеб, связывающие людей в целый орден.

Спектакль посвящен эпизоду «Что такое облака?» из фильма Пьера Паоло Пазолини «Каприз по-итальянски» и бережно воплощает фатализм первоисточника в новых красках. Какая бы драма не разыгрывалась в воображении кукол, перед публикой всё завершится очередной безмолвной уборкой в подсобке театра. Лишь небо не дает покоя: оно меняет оттенки, выступая едва ли не единственной декорацией жизни героев. Что это? Что такое облака? Почему даже после смерти паладинов они продолжают своё плавное движение где-то в вышине? Почему они неподвластны общей суете и хмуromу сторожу театра марионеток?

Постановка замечательным образом подводит к этим вопросам каждого зрителя, оставляя на заднем плане карикатурные сражения маленьких паладинов и обращаясь к нашему пониманию жизни, её течения и конца.

Семён Чернов

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЯХ

ЭКСПРЕССИЯ ПО-СИЦИЛИЙСКИ

Это был настоящий подарок ярославцам, увидевшим редчайший театр и спектакль. Саленто находится на самой «пятке» итальянского сапога. Куклы в

спектакле – а точнее, актёры, играющие кукол, становящиеся марионетками, – конечно же, сицилийские!

...Рыцарская лексика, просторечия, фольклор, высокая литература – одно переплеталось с другим. Спектакль требовал от зрителя способности различать игру слов, каламбуры, многочисленные включения в текст афоризмов из Шекспира (из «Макбета» и «Гамлета»), и ситуационно обыгранного множество раз «Сирано де Бержерака». Текст

становился гипертекстом. Благородные рыцари вступали друг с другом в перепалки, оспаривая своё превосходство, подначивая друг друга, ревнуя, и даже в серьёзной ситуации могли назвать себя придурками. А потом шли в бой за короля Шарлеманя (Карла Великого), за родную землю как верные паладины....

Маргарита Ваняшова
(«Северный край» ярославская областная ежедневная газета)

Над номером работали: Екатерина Гузёма, Мария Зырянова, Анастасия Кошелева, Ксения Рыжова, Дмитрий Степанцов, Яна Ферран, Семён Чернов